

"Старейшина Юэ, все из Зоны С здесь"

Чистый мужской голос принес прохладу на огромную площадь. Мужчина, одетый полностью в белое, и женщина в белом платье медленно вышли из Зоны С, в то время как их белые одежды красиво развевались на ветру. Лицо мужчины было красивым, а его выражение отчужденным, в то время как женщина выглядела нежной, скромной и воспитанной. Они были похожи на пару, созданную на небесах, и все так завидовали.

В тот момент, когда они появились, вся площадь зашумела.

"Вау! Это Бог Байли и Богиня Линь! Они ведут команду вместе!"

"Боже мой! Они ТАК хорошо смотрятся вместе! Ого, я хочу записать это своим записывающим кристаллом! Они просто так прекрасны вместе!"

"Буху! Я слышу, как разбивается мое сердце! Но даже если мне нравится Бог Байли, мне придется признать, что только Линь Вань Юэ достойна его!"

"Верно! Если рядом с Богом Байли Старшая Вань Юэ, то я сразу же признаю поражение!"

"Хи-хи! Сегодня что-то не видной той уродливой Юнь Цин Янь, теперь моим глазам намного комфортнее!"

"Именно! Она так уродлива, но все ещё бесстыдно слоняется вокруг Бога Байли. Одна фея, а другая демон! Она просто режет нам глаза! Эта уродливая бестолочь наконец-то обрела самосознание!"

"А? Вы это обо мне?" - как раз когда дискуссия накалялась, заговорил легкомысленный и довольно злобный женский голос.

"Ээ..." - все замолкли.

Девушка в черной облегающей одежде проворно прошла сквозь толпу, как пантера, с самого конца команды, чтобы встать между Байли Цин Сюэ и Линь Вань Юэ.

После того, как Юнь Цин Янь внезапно втиснулась между ними двумя, сначала Линь Вань Юэ все ещё немного смутилась, но, когда повернулась и увидела молодую девушку, стоящую рядом с Байли Цин Сюэ, она еле поддержала свой скромный образ.

Проклятая Юнь Цин Янь!

Морозные отстраненные глаза Байли Цин Сюэ удивленно посмотрели на Юнь Цин Янь. Она двигалась так быстро, что даже он был застигнут врасплох.

Но после его чувства удивления осталось только глубокое отвращение к ней.

Юнь Цин Янь делала это и раньше. Независимо от того, насколько сильно он отгонял её или чувствовал к ней отвращение, она всегда пыталась найти способ бесстыдно прилипнуть к нему.

"Боже мой! Мои глаза! Они так сильно горят, что я не могу видеть!"

Вопли и крики сразу же заполнили всю площадь.

"Юнь Цин Янь, разве ты не знаешь, что выглядишь ещё уродливее, когда стоишь рядом с Байли

Цин Сюэ? Уйди поскорее! Кто-то столь уродливый, как ты, должен оставаться в тени всю оставшуюся жизнь! Меня сейчас вырвет!"

"Юнь Цин Янь, почему ты вышла? Почему пришла сюда? Разве ты не могла просто остаться в своем углу?"

Звуки насмешек и смешков заполнили все вокруг. Они поднялись огромной волной, собираясь уничтожить человека, столкнувшегося с ними.

Если бы это была прошлая Юнь Цин Янь, она бы покраснела и смущенно бросилась бы бежать.

Но эта Юнь Цин Янь не была такой.

Юная девушка, которая была настолько худой, что было очевидно, что она недоедала, просто продолжила расслабленно стоять рядом с Байли Цин Сюэ. Его глаза были изогнуты, когда она улыбалась, а её черные глаза были яркими, ясными и красивыми подобно драгоценному камню.

Её красивые губы слегка приподнялись, и она выглядела довольно злой. При добавлении зеленых пятен на её лице она была похожа на маленького дьяволенка, выбравшегося из ада. Она была раскованной, злой, и взгляд на неё приводил в ярость: "Вы спрашиваете меня, почему я пришла сюда?"

Женский голос был намеренно сделан ясным и чистым его хозяйкой: "Конечно, я пришла сюда, потому что... хотела сжечь все ваши кровавые предвзятые глаза!"

Толпа потеряла дар речи.

Что за черт? Эта женщина определенно была самозванкой, она не была той Юнь Цин Янь, которую они знали!

Юнь Цин Янь прошлого постоянно была наполнена страстью и жалостью к себе. Она определенно не приводила в ярость.

Эта женщина собиралась свести всех в могилу.

Они издевались над ней потому, что она была настолько уродливой, что их глаза горели, поэтому она действительно решила сжечь им глаза, а также упрекнула их за предвзятое отношение к уродливым людям.

Все их насмешки и поддразнивания ранее были подобны на попытку ударить по вате, и ничто из этого не сработало.

Это глубокое чувство беспомощности заставило их почувствовать, что они сходили с ума. Теперь они чувствовали себя так, будто их кусали муравьи, и в их сердцах застрял пузырь воздуха. Он не мог выйти, но и не мог опуститься. Их рвало до смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/48004/1444574>